

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-47-64

Евгений Николаевич РУМЯНЦЕВИнститут Дальнего Востока Российской академии наук
Нахимовский проспект, 32, Москва, 117997, Российская Федерация
evgrum@yahoo.com

Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая

АННОТАЦИЯ. В статье прослеживаются основные этапы политической биографии нынешнего китайского лидера Си Цзиньпина. По мнению автора, концепция «поколений руководителей КПК» является продуктом официальной партийной историографии и не вполне согласуется с фактами, а системы передачи власти в КПК на самом деле пока нет. Что касается Си Цзиньпина, то для него характерны авторитарный стиль руководства и растущая напористость во внешней политике. Создается впечатление, что нынешний китайский лидер усвоил и принял в качестве руководства к действию заявление Мао Цзэдуна, сделанное «великим кормчим» в годы «культурной революции», о том, что «Китай уже стал политическим центром мира, надо, чтобы он также стал его экономическим и военным центром». За годы, прошедшие после прихода Си Цзиньпина к власти, главное место в его деятельности заняла борьба за укрепление его личного могущества и упрочение контроля за положением в стране. Объявленные на 3-м пленуме ЦК КПК (2013 г.) реформы реализованы не в полном объеме. Во внутренней политике важную роль играет борьба с коррупцией, которая преследует несколько целей, включая «свержение» политических противников китайского лидера. Обра-

щает также на себя внимание ухудшение при Си Цзиньпине «кредитной истории» КНР в сфере прав человека и особенно – трагическая судьба лауреата Нобелевской премии мира Лю Сяобо. Первостепенное внимание уделяется сохранению и упрочению господствующего положения Компартии Китая. На 19-м съезде КПК, который начнет работу в ближайшие дни, скорее всего, произойдет дальнейшее укрепление позиций Си Цзиньпина и его окружения. Усиливается тенденция к формированию культа личности китайского лидера. В то же время внутриполитическое положение в КНР остается сложным и в его развитии возможны неожиданности. В целом давать оценку правлению «председателя Си» еще рано.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Си Цзиньпин, Лю Сяобо, Коммунистическая партия Китая, поколение руководителей, «культурная революция», борьба с коррупцией, культ личности, права человека

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Румянцев Е.Н. (2017). Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (5). 47-64. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-47-64

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-47-64

Evgeny N. RUMYANTSEV

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
32, pr. Nakhimovskiy, Moscow, Russian Federation, 117997
evgrum@yahoo.com

Xi Jinping and the New Generation of the Leaders of the Chinese Communist Party

ABSTRACT. *The article deliberates on the basic periods in the political biography of the present top Chinese leader Xi Jinping. The author believes that the concept of “generations of the CPC leaders” is the product of the Party’s official historiography and doesn’t fully correspond to the facts, and, besides, the CPC in fact hasn’t a system of transfer of power yet. As to Xi Jinping himself, he prefers authoritarian methods of leadership and his foreign policy is that of the growing assertiveness. It seems that the present Chinese leader has completely accepted and taken as an instruction for his policies the words said by Mao Zedong during the “cultural revolution”. The “great helmsman” said that “China had already become the political center of the world, it must also become its economic and military center”. During the years after ascending to the position of power the major part of Xi Jinping’s activities was devoted to strengthening of his personal positions and the control over China. The reforms announced at the 3rd plenum of the CPC have not been implemented in full. In the internal policy the fight against corruption plays an important part. It pursues several purposes including that of “ousting” Xi’s political rivals. The fact of importance is the worsening of China’s “credit history” on human rights during Xi’s rule. Special attention should be paid to the tragic destiny of the Nobel laureate Liu Xiaobo. Xi Jinping’s highest priority is strengthening of position of the CPC as a dominant political force in China. At*

the 19th congress of the party which is going to open in a few days the most likely scenario is that of further strengthening of power and influence of Xi Jinping and his supporters. Trend for the personality cult of the Chinese present leader is obvious. Still the situation in China remains complicated, some unexpected events still could happen. It’s too early to give a final verdict on the rule of “chairman Xi”.

KEYWORDS: *Xi Jinping, Liu Xiaobo, the Communist party of China, generation of the leaders, “the cultural revolution”, the fight against corruption, personality cult, human rights*

FOR CITATION: Rumyantsev E.N. (2017). Xi Jinping an the New Generation of the Leaders of Chinese Communist Party. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (5). 47-64. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-47-64

Фигура Си Цзиньпина как главы государства с самым многочисленным в мире населением, второй по масштабам в мире экономикой и быстро наращивающими свою мощь вооруженными силами не может не привлекать к себе внимания. Его нередко называют лидером «пятого поколения» китайских руководителей, подразумевая при этом, что первые четыре были представлены соответственно Мао Цзэду-

ном, Дэн Сяопином, Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао.

Можно, конечно, исходить из этой трактовки, источником которой являются официальная пропаганда и историография КПК/КНР, однако она представляется неполной и уязвимой для критики. Например, в число вышеперечисленных «поколений руководителей» в современном Китае не включаются Ху Яобан, возглавлявший КПК в 1981–1987 гг., Чжао Цзяян – генеральный секретарь ЦК КПК в 1987–1989 гг., а также Хуа Гофэн, занимавший высшие руководящие посты в партии и государстве в 1976–1981 гг.

Между тем в период их правления происходили важнейшие события, оказавшие глубокое влияние на все последующее развитие Китая. Достаточно напомнить о роли Хуа Гофэна в свержении так называемой «банды четырех» во главе с вдовой Мао Цзэдуна Цзян Цин. В годы его правления начало выправляться положение в экономике страны, получила развитие политика расширения связей со странами Запада (с сильным антисоветским подтекстом), получившая вскоре название «политики открытости», была инициирована кампания реабилитации репрессированных в годы «культурной революции», постепенно стал смягчаться установленный в стране репрессивный режим.

Или вспомним об огромной работе, проделанной Ху Яобаном, в частности по реабилитации миллионов репрессированных. Не будем забывать и о том, как во время одной из инспекционных поездок по Китаю он посетил пограничную заставу на границе с нашей страной и оставил в книге почетных гостей запись: «За вечную дружбу народов Китая и Советского Союза» (Галенович, 2008, с. 443).

Что касается Чжао Цзяяна, то не следует забывать о его вкладе в развитие китайской экономики (существует точка зрения, согласно которой именно он, а не Дэн Сяопин является истинным архитектором китайских экономических реформ)¹. В Китае и за его пределами помнят и о мужественном поведении этого китайского лидера в ходе кровавых событий весны-лета 1989 г. в Пекине и после них, когда он в течение 15 лет, вплоть до смерти, находился в изоляции под домашним арестом.

Так что утверждения о «пяти поколениях» руководителей КПК/КНР следует, на наш взгляд, воспринимать критически. Для термина «поколение руководителей», особенно для утверждений о «третьем» и «четвертом» поколениях, нет достаточных оснований. Если уж говорить о поколениях, то Мао Цзэдун и Дэн Сяопин принадлежат к одному поколению, разница в возрасте между ними составляет 11 лет. Ху Яобан и Цзян Цзэминь также принадлежат к одному поколению, разница в возрасте между ними также 11 лет. Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин тоже принадлежат к одному поколению, с такой же разницей в возрасте. Построения, при которых Мао, Дэна, Цзяна, Ху и Си выделяют как представителей соответственно первого, второго, третьего, четвертого и пятого поколений руководителей КПК/КНР, представляются искусственными и сделанными исключительно в политических целях последователями Мао Цзэдуна. Инициированы же они были Дэн Сяопином. Напомним, что именно он лишил сначала реальной, а затем и номинальной власти Хуа Гофэна, а потом в 1987 и 1989 гг. снял со своих постов еще двух генеральных секретарей ЦК КПК подряд – Ху Яобана и Чжао Цзяяна. Ра-

1 Ли Сянлюю Хуйи и вэй чжань цзай гайгэ цяньянь дэ чжанчжэ (Воспоминания одного почтенного старца, находившегося на переднем крае реформ). «Яньхуан чуныцю», 2016, № 2. См. также: (Галенович, 2012).

нее мы уже обращались к проблеме поколений в китайском руководстве (Румянцев, 2016, с. 99).

В этой связи заметим, что в Китае есть «духовные наследники» Мао Цзэдуна, а также Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, но есть и те, кто хотел бы продолжать курс Лю Шаоци (в свое время председатель КНР; уничтожен Мао Цзэдуном в годы «культурной революции». – *Е. Р.*), Ху Яобана, Чжао Цзяяна. В какую из этих категорий включить нынешнего китайского лидера, этот вопрос пока остается открытым.

В связи с изложенным выше необходимо также указать, что на самом деле никакой системы передачи власти от поколения к поколению в КПК нет. Мао Цзэдун правил до самой смерти. Дэн Сяопин тоже правил до своей смерти, последние годы – из-за кулис. Цзян Цзэминь находился на высших постах с 1989-го по 2002–2004 гг. Ху Цзиньтао был на этих же постах два пятилетних срока. После него на них в 2012 г. пришел Си Цзиньпин. Таким образом, передача власти от руководителя, который был у власти два срока, впервые произошла в 2012 г. При этом ряд признаков указывает на то, что Си Цзиньпин отнюдь не стремится на следующем, 20-м съезде КПК уйти в отставку.

Си Цзиньпин на пути к власти

Некоторые факты биографии китайского лидера, на наш взгляд, помогут понять его нынешнюю деятельность и – шире – то, что сейчас происходит в Китае. Си Цзиньпин родился в июне 1953 г. в уезде Фупин провинции Шэньси. В январе 1969 г. начал трудовую деятельность, в 1975–1979 гг.

учился на химико-технологическом факультете Университета Цинхуа. Уже находясь на руководящих партийно-государственных должностях, он закончил заочную аспирантуру Института гуманитарных и социальных наук Университета Цинхуа по специальности «Марксистская теория и идейно-политическое воспитание». Доктор юридических наук.

Его отец Си Чжунсюнь в годы гражданской войны был одним из двух главных руководителей опорной базы коммунистов на северо-западе Китая, которая, как утверждают некоторые историки, в 1930-е гг. спасла КПК и ее вооруженные силы от полного уничтожения. Отсюда – влияние руководителей этой опорной базы в партии, которое Мао Цзэдун считал угрозой своей власти. По этой причине Си Чжунсюнь еще до «культурной революции» в 1962 г. по личному указанию «великого кормчего» подвергся репрессиям, которые продолжались 17 лет. Его вернули на руководящую работу в 1979 г., в 1982–1987 гг. он был членом политбюро ЦК КПК и активно участвовал в проведении политики реформ и открытости. Си Чжунсюнь умер в 2002 г. в возрасте 89 лет. В последнее время в гонконгской печати появилась информация о том, что у Си Чжунсюня еще с конца 1950-х гг. были плохие отношения с Дэн Сяопином. Окончательно они разошлись по поводу оценки событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, после которых Си-старший уехал в г. Шэньчжэнь на юге Китая, где прожил до самой смерти. По некоторым утверждениям, это был домашний арест².

В 1962 г., после «свержения» Си-старшего, вся семья Си была лишена всех льгот и находилась под постоянной угрозой ареста. Тем не менее вско-

² См., например, Сунь Дало. Сань да иньсу куньжао Си хэсинь цзою вэй нань (Три фактора, ставящие Си-ядро в затруднительное положение). Цяньшао. 2017. № 7. С. 10 (на китайском языке).

ре после начала так называемой «культурной революции» (1966 г.) 14-летний Си Цзиньпин написал письмо в ЦК КПК с требованием реабилитировать отца, после чего, как говорят, «имел неприятности» с властями. Затем на некоторое время оказался в Пекине совершенно один, проходя «школу жизни» на пекинских улицах. Возможно, именно во впечатлениях этого периода следует искать мотивы некоторых действий Си Цзиньпина после прихода к власти, в частности чистки органов общественной (полиция) и государственной безопасности.

В 1969 г. Си Цзиньпина в числе 40 млн молодых китайцев по указанию Мао отправили на работу в деревню в северной части пров. Шэньси. Там он пробыл семь лет. Правда, именно эта провинция была в годы гражданской войны местом расположения опорной базы, созданной в свое время его отцом, а в ее руководстве в годы «культурной революции» еще сохранились старые соратники Си-старшего. Не исключено, что именно это обстоятельство помогло Си Цзиньпину начать делать карьеру и через несколько лет вернуться в Пекин с направлением на обучение в одно из лучших учебных заведений страны.

В целом годы «культурной революции» сыграли большую, если не сказать определяющую, роль в формировании характера и политических взглядов будущего китайского лидера. Напомним, что Си родился в 1953 г., а вышеупомянутая «революция» началась в 1966-м. Когда она закончилась – на этот счет существуют разные точки зрения. Официальная позиция Пекина была озвучена в 1977 г. на 11-м съезде КПК тогда высшим руководителем Китая Хуа Гофэном. Он заявил об окончании «великой пролетарской культурной революции», продолжавшейся, по его мнению, 11 лет, с 1966-го по 1977 г. В

то же время существует и другая точка зрения, согласно которой упомянутое событие – это, прежде всего, хунвэйбинское движение 1966–1968 гг. (Лю Сумэй, Румянцев, 1999, с. 12). Как известно, тогда экономика КНР оказалась на грани полного разрушения, а государственность – перед угрозой распада. Мао Цзэдун вышел из этого положения с помощью развязанной против нашей страны в 1969 г. «пограничной войны», после которой под предлогом несуществующей «угрозы с севера» в Китае начал восстанавливаться элементарный порядок под лозунгом «подготовки к войне» против СССР. Как пишет об этом, например, известный китайский историк г-жа Ли Даньхуй, линия Мао на развязывание вышеуказанной пограничной войны была обусловлена несколькими факторами, среди которых на первое место она поставила следующий: «Весной 1969 г. КПК активно готовилась к проведению своего 9-го съезда. ...с точки зрения Мао Цзэдуна, решение нанести удар по Советскому Союзу перед началом «девятого съезда» в наибольшей степени отвечало интересам дальнейшего подчеркивания курса на предотвращение ревизионизма и борьбу с ним, подчеркивания, с помощью пограничного конфликта, необходимости сплочения, устранения фракционной борьбы, стабилизации положения в стране» (Ли Даньхуй, 2005, с. 108).

Иногда высказывается точка зрения, согласно которой молодые китайцы того времени росли в стране слабой в экономическом и военном отношении. Это верно, но с одним существенным дополнением: об этой слабости они не знали и верили, что Китай – самая передовая страна мира, что «настанет день, когда знамя идей Мао Цзэдуна будет развеваться над Земным шаром» (как вариант – на Красной площади в Москве). Все китайцы знали выражение «почи-

нить Земной шар», то есть установить на нем новый, китайский порядок. Сам Мао в те годы как-то заявил, что «Китай уже стал политическим центром мира, надо, чтобы он также стал его экономическим и военным центром». Этот завет «великого кормчего» отлично известен нынешнему руководителю Китая, и, создается впечатление, воспринят им как руководство к действию.

После окончания университета он три года (1979–1982) работал секретарем у члена Политбюро ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета КНР, начальника секретариата Военного совета ЦК КПК, в 1981–1982 гг. министра обороны КНР Гэн Бяо. Сейчас это дает пекинским пропагандистам возможность говорить об особо тесной и длительной связи нынешнего китайского лидера с вооруженными силами, что некоторые китайские кадровые военные, насколько известно, воспринимают с известной долей скепсиса.

В тот период у Гэн Бяо, по всей видимости, возникли трения с набравшим силу Дэн Сяопином, и он посоветовал своему молодому и перспективному подчиненному поискать возможность делать карьеру в другом месте. После этого Си ушел с военной службы и стал секретарем парткома уезда Чжэндин провинции Хэбэй, после чего был переведен в приморскую провинцию Фуцзянь, где проработал 20 лет и стал губернатором провинции. В 2002 г. в возрасте 49 лет Си Цзиньпин был направлен на работу в качестве первого лица в провинцию Чжэцзян, в марте 2007 г. – в Шанхай. Уже осенью того же года он стал членом Постоянного комитета политбюро ЦК КПК, в 2008 г. – заместителем председателя КНР, а в 2010-м – за-

местителем председателя Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР.

В некоторых гонконгских материалах утверждается, что в провинциях Фуцзянь и Чжэцзян Си Цзиньпин «оставил о себе хорошую память». В частности, хозяева частных предприятий до сих пор благодарны ему за «справедливое отношение» к негосударственным коммерческим структурам. Он проявил себя и в таком болезненном для Китая вопросе, как работа с посетителями, жалобами и заявлениями: Си Цзиньпин первым из секретарей провинциальных парткомов дал установку, согласно которой следует «ни в коем случае не препятствовать заявителям»³. Правда, сейчас, перед началом 19-го съезда КПК, заявителям в Китае продолжают «препятствовать»: по традиции перед крупным политическим форумом в китайской столице туда устремляются обиженные и недовольные со всего Китая, чтобы пожаловаться на местных чиновников верховной власти, а власти, тоже по традиции, этому всячески препятствуют: центральные органы – стремясь не допустить осложнения оперативной обстановки в Пекине и обеспечить демонстрацию «атмосферы стабильности и единства» накануне съезда, местные – чтобы скрыть от Центра свои прегрешения, в основном связанные с коррупцией. Для этого используются аресты и задержания «ходовков», а также известных властям диссидентов и правозащитников, которых помещают под домашний или административный арест. Их также приглашают в местные органы политического сыска для того, что по-русски называется профилак-

3 Си Цзиньпин мяньлинь чжэндо цзебань цяньюшэочжань (Си Цзиньпин стоит перед лицом начала борьбы за место преемника). *Чжэнмин*. 2009. № 3. С. 18–19 (на китайском языке).

ческой беседой, а в Китае – «приглашением выпить чаю». По оценкам, в связи со съездом подверглось разного рода преследованиям от трех до десяти и более тысяч человек⁴.

В 2006 г. был снят с должности, а затем арестован член политбюро ЦК КПК, секретарь шанхайского парткома Чэнь Ляньъюй. Сложные маневры в китайском руководстве завершились назначением вместо него на этот важнейший пост Си Цзиньпина. Именно после этого назначения у Си появились основания быть включенным в число кандидатов в так называемое «пятое поколение» руководителей. До октября 2007 г. наиболее вероятным претендентом на пост следующего генсека ЦК КПК считался Ли Кэцян, однако в начале того месяца из источников в Гонконге стало известно, что через пять лет Ли получит пост «только» премьера Госсовета, на 17-м съезде введут в Постоянный комитет политбюро не только его, но и Си Цзиньпина, и именно последний на следующем, 18-м съезде станет генсеком. Так оно и получилось. Сейчас известно, что это произошло по настоянию Цзян Цзэминя – высшего руководителя Китая в 1989–2002 гг. (высший военный пост он оставил в 2004 г.). Уйдя в отставку, он сохранял сильное, в ряде случаев решающее, влияние на политику Пекина, да и сейчас фракция «шанхайцев» во главе с 91-летним Цзяном имеет серьезные позиции во властных структурах и пользуется в партии большим влиянием, борьба с которым составляет значительную часть деятельности Си Цзиньпина в сфере внутренней политики.

В 2007–2012 гг., будучи официальным преемником тогдашнего лидера Ху

Цзиньтао, Си вел себя крайне осторожно и старался проявлять себя как можно меньше. Пожалуй, одним из самых интересных в тот период его деятельности стал «мексиканский эпизод».

11 февраля 2009 г. в ходе визита в Мексику Си Цзиньпин встретился с представителями китайской общины в этой стране. Во время встречи он, в частности, сказал: «В период глобального финансового кризиса Китай в основном в состоянии решить проблему питания 1,3 миллиарда человек. Уже это является великим вкладом в дело всего мира». И далее: «Однако небольшое число иностранцев всюду судачат про нас. Некоторые иностранцы, набив желудок и не зная, чем бы им заняться, пускаются рассуждать о наших делах, всюду критикуют нас. Китай, во-первых, не экспортирует революцию, во-вторых, не экспортирует голод и нищету, в-третьих, не грузит вас по поводу и без повода. Чего еще вы хотите?» (Han Sang-Jin, Lü Peng, 2012, p. 156).

Эти высказывания привлекли к себе внимание в силу их резкости, откровенности и своеобразной стилистики. Некоторыми они были расценены как проявление все большей «напористости» Пекина во внешней политике и, в частности, пропаганде неких «преимуществ китайской модели развития» и одновременно как стремление воспользоваться неформальной обстановкой, чтобы выразить свое недовольство негативным восприятием Китая в западных СМИ.

Высказывания Си Цзиньпина тогда широко цитировали и комментировали в китайском Интернете. Например: «Заслуживает внимания, что в этот раз Си Цзиньпин говорил прямо и от-

4 China Cracks Down on 'Thousands' of Petitioners Ahead of Party Congress. *Radio Free Asia*. October 3, 2017.

кровенно, без дипломатических уверток, что напоминает стиль Мао Цзэдуна. Современные китайцы, привыкшие к заявлениям представителей МИД с их «резкими протестами» и «суровыми осуждениями», испытали от слов Си Цзиньпина радостное и давно забытое ощущение. В эпоху Мао Цзэдуна, хотя Китай был очень бедным, жесткость Мао принесла ему уважение всей страны. ...Отважные слова Си Цзиньпина воодушевили широкие массы китайцев. Только такие прямые слова могут выражать четкую и ясную позицию Китая, идущего по пути роста своего могущества»⁵.

Нетрудно заметить, что подобный стиль выступлений по вопросам внешней политики в последние годы получает всё большее распространение в Пекине. Отметим, что со временем некоторые западные эксперты заметили и такую черту характера и стиля работы Си Цзиньпина, как в высшей степени тщательный подход к подготовке встреч с иностранными партнерами. Как утверждает один из таких экспертов, «он не любит сюрпризов и прилагает все силы для того, чтобы встреча была гарантирован успеш» (Brown, 2016, p. 277).

Тогда же, в 2009 г., высказывания Си Цзиньпина подхватил ряд СМИ КНР. Судя по всему, они добавили ему популярности в своей стране, для чего, возможно, и были сделаны, но в дальнейшем вызвали за границей неудовольствие, которое по различным каналам было доведено до сведения Пекина. После этого их стали критиковать и некоторые старые кадровые работники КПК, которые по тем или иным при-

чинам не хотели, чтобы Си Цзиньпин стал следующим высшим руководителем партии. Они утверждали, что «три не» Си Цзиньпина – это «проявление нехватки дипломатического такта». Все это привело к «возникновению волны» в высших эшелонах власти в китайской столице. В этой ситуации руководство органов пропаганды КНР, не дожидаясь возвращения Си Цзиньпина из зарубежной поездки, дало указания быстро удалить эти его высказывания с официальных сайтов, что и было сделано. Осталось только сообщение о том, что заместитель председателя КНР в Мексике «выступил с важной речью»⁶.

Если же попытаться проанализировать вышеприведенные высказывания китайского лидера по существу, в них можно увидеть проявление определенных антииностранных настроений. В то же время видно и то, что Си дистанцируется от экспорта революции и голода эпохи Мао Цзэдуна и демонстрирует намерение не провоцировать западный мир и стремление отдать все силы делам внутри самого Китая.

В тот период были опубликованы некоторые касающиеся Китая материалы «Уикиликс», которые за прошедшее после их публикации время превратились для журналистов и экспертов в важный источник изучения Си Цзиньпина.

Как следует из этих материалов, некоторыми наблюдателями было уже тогда, то есть в 2009 г., отмечено: «Си, видимо, не видит особой проблемы в том, чтобы принять более жесткий тон в отношении внешнего мира, в отношении иностранцев. Это говорит о том, что и новое поколение китайских руководителей не прочь разыграть карту нацио-

5 Цит. по: Си Цзиньпин мяньлинь чжэндо цзебань цяньшаочжань (Си Цзиньпин стоит перед лицом начала борьбы за место преемника). *Чжэнмин*. 2009. № 3. С. 19 (на китайском языке).

6 Си Цзиньпин мяньлинь чжэндо цзебань цяньшаочжань (Си Цзиньпин стоит перед лицом начала борьбы за место преемника). *Чжэнмин*. 2009. № 3. С. 19 (на китайском языке).

нализма». Это предположение впоследствии полностью подтвердилось.

Имеются, в частности, отчеты о проведившихся американскими дипломатами в течение двух лет беседах со старым знакомым Си Цзиньпина, который в свое время рос вместе с ним, а в зрелые годы получил американское гражданство и стал профессором политологии. Этот профессор характеризует Си Цзиньпина как человека, который с детских лет всегда «ставил перед собой великие цели», уверен в себе, обладает сильной волей. После «культурной революции», когда жизнь «наследников престола» (то есть детей членов высшего руководства КПК/КНР, многие из которых были репрессированы Мао Цзэдуном. – *Е.Р.*) выправилась, большинство из них решили «наверстать потерянные годы» и бросилась искать удовольствий. Си, в отличие от них, вступил в партию, стал «и красным, и специалистом», наметил для себя жизненную программу и начал упорно продвигаться по китайской служебной лестнице на самый верх.

По оценке профессора, Си Цзиньпин – в высшей степени прагматичен, он реалист, в своих делах и поступках руководствуется не соображениями идеологии, а стремлением сделать карьеру и одновременно со всех сторон «обезопасить себя». Он не коррумпирован, не стремится к наживе, хотя, возможно, «испорчен властью», понимает, насколько сильна коррупция, испытывает неудовлетворенность всеобщей коммерциализацией китайского общества, однако вряд ли, став генеральным секретарем, пойдет на решительные меры и пожертвует интересами новой аристократии, чтобы покончить с этой ситуацией⁷.

Последнее предположение старого знакомого нынешнего председателя, как известно, не оправдалось. Активная борьба с коррупцией стала своего рода «визитной карточкой» правления Си Цзиньпина. Согласно официальным данным, за 2012–2017 гг., то есть за период между 18-м и 19-м съездами КПК, по состоянию на конец июня 2017 г. было сделано следующее:

- возбуждены дела в общей сложности против более чем 280 работников номенклатуры ЦК КПК, более 8600 кадровых работников уровня начальника управления или департамента, 66 тысяч руководителей уровня начальника уезда или отдела;
- проверено 2 млн 360 тыс. информации о возможных преступлениях и нарушениях, возбуждено 1 млн 418 тыс. расследований, наказаны 1 млн 409 тыс. чел., переданы в правоохранительные органы материалы на 54 тысячи человек;
- неуклонно проводилось в жизнь Решение из 8 пунктов (о скромности, экономии, совершенствовании стиля работы кадров КПК. – *Е.Р.*), по состоянию на конец июля 2017 г. было выявлено более 180 тыс. случаев нарушения его требований, наказано более 240 тыс. человек;
- энергично проводилась работа по преследованию преступников, бежавших за границу, и возвращению в Китай украденных средств и активов, ставится цель добиться, чтобы не было места, где они могли бы скрыться; по состоянию на конец 2016 г. было возвращено 2566 человек, 86,4 млрд юаней денежных средств, из 45 человек, включенных в «Красный список из 100 человек», «попались в сеть» уже 45;

7 Portrait of vice president Xi Jinping: "Ambitious survivor" of the cultural revolution. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/098EIJING3128_a.html (Дата обращения: 05.10. 2017)

- борьба против коррупции, за «правильный стиль» была доведена до низового звена, решались коррупционные проблемы, непосредственно затрагивающие народные массы; по состоянию на конец июня 2017 г. были наказаны 1 млн 343 тыс. низовых кадровых работников волостного уровня, 648 тыс. деревенских кадровых работников и членов партии⁸.

Причин столь решительной борьбы как минимум три. Во-первых, она, безусловно, отражает личные взгляды и позицию китайского лидера и даже его отца Си Чжунсюня. Во-вторых, Си Цзиньпин как руководитель и просто китаец, знающий историю своей страны, не может не понимать, какую угрозу наблюдающийся в современном Китае разгул коррупции несет государству и возглавляемой им партии. В-третьих, борьба с коррупцией оказалась исключительно удобным инструментом борьбы с политическими противниками. Об этом см. также: (Shambaugh, 2016).

Председатель Си во главе партии и государства

В течение октября 2012-го – марта 2013 г. для Си Цзиньпина пришло время занимать высшие посты в партии и государстве. За эти месяцы он стал генеральным секретарем, председателем Военного совета ЦК КПК, председателем КНР и Центрального Военного со-

вета КНР. Впоследствии он занял еще ряд высших постов, в частности руководителя нескольких так называемых Руководящих групп ЦК КПК (по всестороннему углублению реформ, по внешней политике и др.). К настоящему времени общее число этих постов, по подсчетам, достигло двенадцати.

Перед приходом Си Цзиньпина к власти некоторые наблюдатели выражали сомнение, сможет ли он что-то сделать за время пребывания на высших постах или станет «новым Ху Цзиньтао» (многие в Китае и за его пределами считают, что предшественник Си Цзиньпина за 10 лет пребывания на высших постах так и не смог обрести всю полноту власти и вообще вел себя излишне пассивно). Однако один давно наблюдавший за деятельностью Си Цзиньпина аналитик сказал: «Сумеет ли он что-то сделать – не так важно, важно, как он будет вести себя в кризисных ситуациях, поскольку Ху Цзиньтао и его предшественники оставили Си Цзиньпину столько проблем, что ничего не делать он просто не сможет»⁹. По словам другого аналитика, «для экономики свойственна универсальная закономерность: она развивается то хорошо, то не очень. Хорошие времена, которые позволили безбедно просуществовать Цзян Цзяминю и Ху Цзиньтао, закончились, а для Си Цзиньпина настала очередь бороться с трудностями»¹⁰.

Действительно, к этому времени в КНР сложилось достаточно сложное положение, поскольку страна завершила важный этап своего развития и пе-

8 Цзяньцзюэ даин фань фубай чжэ чан чжэнби чжань (дили фэньцзинь дэу нянь). – Дан дэ шиба да илай фань фубай доучжэн чэнцзю шупин (Решительно бороться и победить в борьбе с коррупцией, этой справедливой войне (пять лет упорной борьбы и движения вперед). – Обзор успехов, достигнутых со времени 18-го съезда КПК в борьбе с коррупцией). *Жэньминь жибао*. 18.09. 2017 (на китайском языке).

9 Тамэнь чжанкун Чжунго ице (Они держат в руках весь Китай). *Шиба да тэкань (Спецвыпуск, посвященный 18-му съезду КПК)*. Гонконг. 2012 (на китайском языке).

10 Фэн Иянь. Си Ван чжунъян цзи «юань цзяо чжи» фан чжэнбянь (Центр Си Цзиньпина – Ван Цишаня приносит в жертву «фундаментальные догмы» КПК, чтобы предотвратить государственный переворот). *Цяньшао*. 2016. № 9. С. 18 (на китайском языке).

реходила к другому, открывающему новые перспективы, но и создающему одновременно новые сложные проблемы. В результате острых дискуссий и борьбы в руководстве КПК был достигнут некий консенсус, согласно которому в силу ряда причин (снижение темпов роста экономики и жизненного уровня населения, рост социального неравенства и напряженности в обществе, экология, международная обстановка и др.) Китаю необходим курс на «углубление реформ».

Была выдвинута обширная и подробная программа реформ. Как известно, в наиболее детальном виде она была представлена в документах 3-го пленума ЦК (ноябрь 2013 г.). Была сформулирована установка о шести областях (экономика, политика, культура, социальная сфера, экология, партийное строительство), 15 сферах и «336 важных реформаторских мерах», которые необходимо осуществить к 2020 г. Год спустя, на 4-м пленуме, было выдвинуто 190 «реформаторских мер, имеющих важное значение для управления государством на основе закона», которые были «включены в общую программу реформ».

В дальнейшем в официальной печати публиковались сообщения, согласно которым в 2014 г. было «в основном выполнено» 80 «базовых задач», определенных Руководящей группой ЦК КПК по углублению реформ. Кроме того, центральными министерствами и ведомствами было выполнено 108 задач по формированию и выдвинуто ещё 370 «мер реформаторского характера».

В 2015 г. эти цифры возросли соответственно до 101, 153 и 415. Кроме то-

го, начались реформы в системе обороны государства и вооруженных силах¹¹. Вышеприведенные цифры сами по себе указывают на то, что эти «базовые задачи», «реформаторские меры» и т.п. носят в основном технический характер и по своему значению не идут в сравнение с решениями 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.), хотя именно такие параллели одно время пыталась проводить китайская сторона. В то же время очевидно и то, что в совокупности их реализация способна дать определенный положительный эффект.

В 2015 г. китайский лидер опубликовал в главном партийном журнале «Цюши» статью, в которой, в частности, говорилось о некоей «красной линии», «то есть отстаивании и развитии пути самобытного китайского социализма». При этом Си Цзиньпин пояснил, что «это (то есть вышеупомянутый социализм. – Е.Р.) – общее понятие», «многое нужно и дальше исследовать, вести поиск, однако здесь есть основополагающие вещи, которые следует отстаивать в течение длительного времени». Среди таких «основополагающих вещей» на первое место он поставил «руководство со стороны Коммунистической партии»¹². Таким образом, главной целью проводимых реформ является сохранение, укрепление и, если получится, увековечивание власти КПК над Китаем.

Так что в стиле работы Си Цзиньпина и, главное, в обстоятельствах, в которых ему приходится действовать, есть нечто, что отличает нынешнего китайского лидера от его предшественников, но есть и то, что их объединяет: все

11 См., например, Цзици юнцзинь цзай чжунлю. – И Си Цзиньпин тунджи вэй цзун шуци дэ дан чжунъян шэньгай гуанцзянь чжи нянь гунцзо шупин (Упорно стремиться вперед. – Обзор работы ЦК партии во главе с товарищем Си Цзиньпином в качестве генерального секретаря в ключевой год углубления реформ). *Жэньминь жибао*. 19.01.2016 (на китайском языке).

12 Си Цзиньпин: Цзякуай цзяньшэ шэжуйчжуй фачжи гоцзя (Си Цзиньпин: Ускорить строительство социалистического правового государства). *Цюши*. 2015, № 1 (на китайском языке).

эти официально признанные современным ЦК КПК «поколения руководителей» говорили и говорят о верности «марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна», все они проводили и проводят политику, направленную на сохранение Компартии Китая и ее положения как правящей партии, имеющей абсолютную и неограниченную в пространстве и времени власть над Китаем (пропагандисты ЦК КПК утверждают, что Компартию как «руководящую и направляющую силу» развития Китая «выбрала история, выбрал народ»). На самом деле все эти «поколения руководителей», начиная с Мао Цзэдуна, увидели в «марксизме-ленинизме» инструмент захвата и удержания власти, причем власти никем и ничем не ограниченной. Сами же принципы этого самого «марксизма-ленинизма» их интересовали и интересуют лишь постольку, поскольку помогают добиваться власти. Это, на наш взгляд, в значительной степени объясняет то, что иногда трактуют как некий присущий якобы китайцам вообще «прагматизм» внутренней и внешней политики КПК. В этом одновременно и сила, и слабость этой политической организации, включая ее нынешнего лидера.

Если попытаться на более конкретном уровне проанализировать действия китайского руководства «с Си Цзиньпином в качестве ядра» (с осени прошлого года именно такая формула официально введена в оборот в КПК/КНР; её следует понимать таким образом, что отныне Си Цзиньпин имеет возможность принимать важные ре-

шения единолично, не учитывая мнения по данному вопросу других членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК; его предшественнику Ху Цзиньтао титул «ядра» получить не удалось), то картина вырисовывается следующая.

Придя к власти, Си Цзиньпин энергично принялся за дело. Например, за прошедшие пять лет он совершил 50 поездок по стране с целью изучения положения дел на местах и проверки работы местных властей, в которых провел в общей сложности 151 день. За те же пять лет он совершил 28 зарубежных поездок общей продолжительностью 191 день, в ходе которых посетил 52 страны¹³.

При этом, как представляется, на данный момент наибольшие усилия были приложены для укрепления и совершенствования системы обеспечения личной безопасности Си Цзиньпина и существующего в Китае политического строя.

Мероприятия в данной области проводятся по инициативе, при личном участии и личном контроле китайского лидера, поскольку эти вопросы являются для него приоритетными, что неудивительно с учетом истории его семьи, обстоятельств прихода к власти, а также имевших место уже после этого угроз в адрес Си Цзиньпина и покушений на его жизнь. Последних, как утверждают некоторые гонконгские издания, было не менее шести¹⁴. Утверждают также, что некоторые пострадавшие от антикоррупционных мероприятий Си Цзиньпина представители «бо-

13 Ба сян гуйдин, цзи чжо ян цин чжи цзянь. – Дан дэ шиба да идай и Си Цзиньпин тунчжи вэй хэсинь дэ дан чжунъян гуанчэ чжисин ба сян гуйдин, туйдун цзофэн цзяньшэ цзуншу (Решение из восьми пунктов, поднявшее меч борьбы против грязи, за чистоту стиля работы. – Общий обзор работы ЦК КПК с товарищем Си Цзиньпином в качестве «ядра» по проведению в жизнь Решения из восьми пунктов, продвижения вперед строительства правильного стиля со времени 18-го съезда партии). *Жэньминь жибао*. 29.09.2017 (на китайском языке).

14 Го Аньянь. Чжунъян гоаньвэй кунчжуань сань нянь (Комитет национальной безопасности ЦК КПК три года работает вхолостую). *Цяньшяо*. 2017. № 5. С. 25–30 (на китайском языке).

гатых и знатных» членов руководства КПК на совещании в Бэйдайхэ 2013 г. намеревались отстранить его от власти. Ситуация была настолько острой, что Си одно время в целях личной безопасности переехал в военный комплекс управления в Сишани в пригороде Пекина¹⁵.

В данной области, насколько известно, было, в частности, сделано и делается следующее:

- совершенствуется законодательная база; приняты законы о борьбе со шпионажем, о национальной безопасности, о безопасности Интернета, борьбе с терроризмом, о разведке, ряд подзаконных актов;
- разработана и утверждена концепция комплексной национальной безопасности Китая;
- учрежден Комитет национальной безопасности ЦК КПК;
- проводится работа по совершенствованию организационной структуры специальных и правоохранительных органов, ведется чистка их руководителей и сотрудников, не пользующихся доверием Си Цзиньпина и его окружения; например, по данным гонконгской печати, в Центральном управлении охраны из 128 офицеров ранга начальника или заместителя начальника управления 121 переведен на новое место службы¹⁶. К этому комплексу мероприятий прилагается борьба с коррупцией, которая, как уже отмечалось выше, широко используется Си Цзиньпином и его окружением для борьбы с политическими противниками. Здесь

тоже имеют место совершенствование нормативной базы (по официальным данным, за время, прошедшее после 18-го съезда КПК, было принято 50 только внутрипартийных документов по вопросам борьбы с коррупцией¹⁷) и организационной структуры соответствующих ведомств, в первую очередь Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

Принято и находится в процессе реализации решение о создании Комитета контроля Китая – качественно нового, по замыслу, органа по борьбе с коррупцией, о создании которого предполагается объявить на сессии Всекитайского собрания народных представителей в марте 2018 г.

Вторая группа реформ – это меры, направленные на укрепление личной власти Си Цзиньпина и его окружения. Помимо изложенного выше к ним можно отнести, например, реформирование КСМК, явно направленное на то, чтобы прекратить существование этой организации в качестве базы и кадрового резерва группировки бывшего китайского лидера Ху Цзиньтао. В определенной степени сюда же можно отнести и меры по реформированию организаций китайских эмигрантов и системы управления ими, где тоже сильно влияние оппонентов нынешнего председателя КНР, и др.

Необходимо отметить, что многие из вышеперечисленных и других мероприятий в силу ряда причин реализованы не в полном объеме и/или не дали пока ожидаемого эффекта.

15 Го Аньянь. Чжунъян гоаньвэй кунчжуань сань нянь (Комитет национальной безопасности ЦК КПК три года работает вхолостую). Цяньшао. 2017. № 5. С. 25–30 (на китайском языке).

16 Там же.

17 Цю Сюэцян. Цзяньдин бу и фаньдуй фубай дэ сысян чжинань хэ синдун ганлин. – Чжиго личжэн синь линянь, синь сысян, синь чжаньлюэ (Идеологический компас и программа действий в решительной борьбе с коррупцией. – Новые концепции, новые идеи, новая стратегия управления государством). *Жэньминь жибао*. 19.06. 2017. См. также (О подготовке. . . , 2017, с. 4–34).

В данном контексте мы не можем не обратить внимания на усиливающуюся в Китае кампанию восхваления нынешнего китайского лидера. Например, согласно официальным данным, «Пособие по изучению серии важных выступлений Генерального секретаря Си Цзиньпина» (2016 г.) издано общим тиражом, который приближается к 60 (по другим данным, уже к 70. – *Е.Р.*) миллионам экземпляров, что является рекордом для тиражей изданий в новый (то есть постмаоцзэдуновский. – *Е.Р.*) период; тираж книги «Си Цзиньпин рассказывает» со времени ее выхода в свет в мае 2017 г. превысил полтора миллиона экземпляров, книга «Си Цзиньпин об управлении государством» вышла уже на 21 иностранном языке, ее общий тираж составил 6 миллионов 420 тысяч экземпляров, она продается в более чем 160 странах и районах мира. Предполагается, что к 2018 г. книга будет напечатана на 35 иностранных языках¹⁸. «Председатель Си» уже превратился в КНР в главный и непререкаемый авторитет во всех областях – от внешней политики до сельского хозяйства и экологии, появились авторы, публикующие статьи, каждый абзац которых начинается со слов «Председатель Си указал», «Председатель Си подчеркнул» и т.д. По словам гонконгского наблюдателя, «началось восхваление лидера, одновременно загремели все барабаны, заговорили о «Си-папе», «Пэн-маме», Си – ядре ру-

ководства, лидере, который преодолевает эпохи, уступает по заслугам только Мао и превосходит Дэна, так что «Восток снова зазелен»¹⁹. Отметим, что при этом данный автор важную роль в громе вышеуказанных «барабанов» отводит политическим противникам Си Цзиньпина. Что ж, раздувание культа личности – это известный в истории метод дискредитации сильного политического лидера.

Восхваление Си Цзиньпина и формирование культа его личности уже нашли отражение в работах зарубежных синологов (Bo Zhiyue, 2016; Lam, 2015). Что касается культа личности в Китае в более широком плане, психологии и механизмов этого явления, то и в отечественной, и в зарубежной литературе всё это описано достаточно подробно²⁰.

К этому необходимо добавить, что Си Цзиньпин пришел к власти, не имея, в отличие от своих предшественников, собственной фракции и, таким образом, собственной политической базы в партии. В дальнейшем в своей кадровой политике он был вынужден опираться прежде всего на людей известных ему по работе в провинциях Фуцзянь, Чжэцзян и в Шанхае. Отчасти в этом и кроется ответ на вопрос о том, зачем Си Цзиньпину столько руководящих постов: причина в том, что для их замещения не хватает людей, которые должны отвечать двум критериям: 1) быть в достаточной мере компетент-

18 Ши Цзиннань. Чжансянь чжюлю цзячжи, хуньян шидай цзиншэнь (дили фэньцзинь дэ у нянь). – Дан дэ шиба да илай чжугути чубань гунцзо чэнцзю цзуншу (Раскрывать главные ценности, воспевать дух эпохи (пять лет упорной борьбы и движения вперед). – Общий обзор успехов в издательской деятельности по главному направлению со времени 18-го съезда партии). *Жэньминь жибао*. 17. 09. 2017 (на китайском языке); Чжусюаньлюй гэн сянян, чжэннэнлянь гэн фэньцзинь (дили фэньцзинь дэ у нянь). – Дан дэ шиба да илай сюаньчуань сысян вэньхуа гунцзо цзуншу (Лейтмотив звучит всё более четко, заряд позитивной энергии – всё сильнее (пять лет упорной борьбы и движения вперед). – Общий обзор работы в области пропаганды, идеологии и культуры со времени после 18-го съезда партии). *Жэньминь жибао*. 21.09. 2017 (на китайском языке).

19 Фэн Шуйянь. Ван Цишань «даоби» Си Цзиньпин цидо гайгэ (Ван Цишань «заставляет» Си Цзиньпина проводить ошибочные реформы). *Цяньшяо*. 2016. № 5. С. 10–17 (на китайском языке).

20 См.: Бурлацкий, 1970; Желоховцев, 1973; Wilson, 1977; Pye, 1968).

ными и 2) лично известными китайскому лидеру и пользующимися его доверием.

В этих условиях, видимо, и понадобился такой политический инструмент, как всемерное возвышение лидера партии и государства в политико-идеологической и пропагандистской работе, что в конечном счете ведет к созданию культа его личности. Последствия применения этого инструмента, однако, трудно предсказуемы.

В китайской чиновничьей среде в адрес Си Цзиньпина раздаются обвинения в том, что он «любит хватать людей», сажать их в тюрьму и т.п., однако наблюдатели отмечают, что при Си Цзиньпине, в отличие от времен его предшественников, еще никто из его политических противников и коррупционеров не был приговорен к смертной казни. Или, например, когда в 2008 г. известный китайский экономист-диссидент Чэнь Ицзы попросил разрешения вернуться на Родину для лечения, Ху Цзиньтао передал Чэню через его дочь предварительное условие: сначала напиши гарантию (т.е. покаянное письмо с отказом от «антикитайской» деятельности. – *Е.Р.*). Тот отказался: «Я отстаивал свою точку зрения много лет и не могу продать душу». Этим дело и кончилось.

А в 2013 г., то есть уже при Си Цзиньпине, попросил разрешения вернуться в Китай на похороны матери владелец интернет-сайта «враждебных зарубежных сил» «Босюнь» Вэй Шишэнь; «авторитет по изучению преступлений, совершенных 4 июня»²¹, У Жэньхуа попросил разрешения приехать из-за границы навестить больную мать. Си Цзиньпин дал согласие безо всяких

условий, в период нахождения в Китае им никто не задавал никаких вопросов и не следил за ними.

В 2006 г. в период, когда бывший секретарь парткома Шанхая Чэнь Ляньюй находился под следствием, у него умер отец. Ху Цзиньтао не разрешил ему присутствовать на похоронах, его старый босс Цзян Цзэминь тоже ничем не помог. А в 2015 г. в очень тяжелом положении оказался Лин Цзихуа – бывший секретарь ЦК, начальник Канцелярии ЦК КПК, который тогда находился под следствием по обвинению в совершении ряда тяжких преступлений – от многомиллиардных хищений, протекционизма и т.п. до похищения секретных документов КПК и их тайного вывоза за границу с целью шантажа руководства партии: в последней декаде марта в течение 10 дней умерли сначала его мать, а потом отец. Лин, не питая особых надежд, все же написал ходатайство следственным органам, чтобы ему разрешили принять участие в похоронах. Доклад об этом был направлен на самый верх, в итоге Си Цзиньпин разрешил выпустить Лина на три дня из тюрьмы для участия в похоронах и даже позволил ему поехать для этого в г. Юньчэн пров. Шаньси.

Говорят, что таких примеров много, и «несомненно, что в великодушии по отношению к политическим противникам Си выше любого высшего руководителя Китая периода реформ и открытости»²². С вышеизложенным резко контрастирует судьба известного китайского диссидента, лауреата Нобелевской премии мира 2010 г. Лю Сяобо, который в 2009 г. был приговорен китайскими властями к 11 годам лишения сво-

21 1989 г. – *Примеч. авт.*

22 Фэн Шуйянь, Ван Цишань «даоби» Си Цзиньпин цицо гайгэ (Ван Цишань «заставляет» Си Цзиньпина проводить ошибочные реформы). *Цяньшао*. 2016. № 5. С. 10–17 (на китайском языке).

боды и в июле нынешнего, 2017 г. умер в больнице г. Шэньян на северо-востоке Китая, через три дня после того, как он, уже смертельно больной, был переведен туда из тюрьмы. Необходимо указать также на тяжелое положение его жены, а теперь вдовы Лю Ся, которая все эти годы безо всяких на то правовых оснований находилась под фактическим домашним арестом и подвергалась систематическому психологическому давлению. Насколько известно, эта ситуация сохраняется, к сожалению, вплоть до настоящего времени.

Конечно, «дело» Лю Сяобо не столь просто, как может показаться на первый взгляд. Да и проблема прав человека в КНР имеет как минимум две стороны: во-первых, она используется странами Запада в качестве исключительно острого инструмента политического давления на Китай и КПК; во-вторых, эта проблема в Китае реально существует (Biddulph, 2015; Pils, 2014) и «кредитная история» КНР в вопросах прав человека при Си Цзиньпине по сравнению с минимум двумя его предшественниками ухудшилась.

Ситуация в КПК/КНР складывается таким образом, что, за исключением Ван Цишаня, который является самостоятельной фигурой и сохранит свое влияние в пекинских «коридорах власти» вне зависимости от того, останется ли он после съезда на руководящих должностях или уйдет в отставку, другие китайские политики, которые окажутся после съезда в зоне общественного, в том числе мирового, внимания, таковыми, во всяком случае пока, не являются.

Поэтому, скорее, следует говорить не о новом поколении руководителей (руководитель предполагается один – нынешний китайский лидер), а о команде Си Цзиньпина и, в частности, о том, каким образом она формируется. В этой связи наблюдатели сходятся в том, что заслуживают особого внимания перспективы карьерного роста ряда руководящих работников центрального партийно-государственного аппарата КНР, тесно связанных с нынешним китайским лидером по работе, повторимся, в пров. Фуцзянь, Чжэцзян, а также в Шанхае. Среди них Чэнь Си, Лю Хэ, Дин Сюэсян, Чжун Шаоцзюнь, Дэн Вэйпин, Ван Сяохун, Хуан Куньмин, Цай Ци, Чэнь Исинь, Шу Гоцзэн и некоторые другие. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает дальнейшая карьера Лю Хэ, Чжун Шаоцзюня, Дин Сюэсяна и Чэнь Си.

Си Цзиньпинь – сложная и противоречивая фигура, как и страна, которую он возглавляет, и ее проблемы. Как пишет один явно сочувствующий ему гонконгский наблюдатель, Си «хочет на основе полного раскрытия своих возможностей уничтожить все изъяны, накопившиеся за 67 лет господства КПК в экономической и политической структуре, повести Китай по пути возрождения с тем, чтобы побороться с Америкой за гегемонию. Это великое национальное стремление. Одновременно с этим Си Цзиньпин хочет, используя свою абсолютную власть, сделать зажиточной жизнь многих миллионов простого народа и бедных крестьян, это его благородное стремление трогают. Сможет ли он осуществить эти два великих стремления, будет ясно через несколько десятков лет»²³. В любом случае это политик

23 Сунь Дало. Сань да иньсу куньжао Си хэсинь цзою вэй нань (Три фактора, ставящие Си-ядро в затруднительное положение). *Цяньшао*. 2017. № 7. С. 11 (на китайском языке).

мирового уровня, чьи не только действия, но и высказывания и даже жесты заслуживают пристального внимания и анализа.

Список литературы

Бурлацкий Ф.М. (1970). *Ленин, государство, политика*. М.: Наука. 522.

Галенович Ю.М. (2008). *Дао Ху-гуна*. М.: Русская панорама. 988.

Галенович Ю.М. (2012). *Чжао Цзыян и реформы в Китае*. М.: Русская панорама. 752.

Желуховцев А.Н. (1973). «Культурная революция» с близкого расстояния. М.: Издательство политической литературы. 252.

Ли Даньхуй. (2005). Некоторые вопросы китайско-советских отношений в 1960-е годы. *Проблемы Дальнего Востока*, (1). 104–119.

Лю Сумэй, Румянцев Е.Н. (1999). *Китай, каким я его знаю*. М.: ЮПАПС. 144.

Наварро П., Отри Г. (2017). *Смерть от Китая: лицом к лицу с Драконом – Глобальный призыв к действию*. М.: Синсфера. 445.

О подготовке в КНР к 19-му съезду Коммунистической партии Китая. *Круглый стол в ПДВ*. (2017). *Проблемы Дальнего Востока*, (3). 4–34.

Румянцев Е.Н. (2016). *Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина*. М.: Синсфера. 589.

Biddulph S. (2015). *The stability imperative: human rights and law in China*. Vancouver: UBC Press. 322.

Bo Zhiyue. (2016). *China's Political Dynamics Under Xi Jinping*. Singapore: WSPC. 212.

Brown K. (2016). *CEO, China: The Rise of Xi Jinping*. London; N. Y.: I.B.Tauris. 288.

Han Sang-Jin, Lü Peng. (2012). Chinese crisis management: consolidated authoritarian capitalism as a new brand of political regime? Van Beek U., Wnuk-

Lipinski Ed. (eds.). *Democracy Under Stress: The Global Crisis and Beyond*. Stellenbosch. 151–170.

Lam W. W. L. (2015). *Chinese politics in the era of Xi Jinping: renaissance, reform, or retrogression?* N. Y.: Routledge. 348.

Pils E. (2014). *China's human rights lawyers: advocacy and resistance*. N. Y.: Routledge. 312.

Pye L. (1968). *The Spirit of Chinese Politics. A Psychocultural Study of the Authority Crisis in the Political Development*. Cambridge, Mass.: M.I.T. 255.

Shambaugh D. (2016). *China's Future*. Cambridge: Polity. 244.

Wilson D. (ed.). (1977). *Mao Tse-tung in the Scale of History*. Cambridge: Cambridge University Press. 331.

References

Biddulph S. (2015). *The stability imperative: human rights and law in China*. Vancouver: UBC Press. 322.

Bo Zhiyue. (2016). *China's Political Dynamics Under Xi Jinping*. Singapore: WSPC. 212.

Brown K. (2016). *CEO, China: The Rise of Xi Jinping*. London; N. Y.: I.B.Tauris. 288.

Burlatskii F.M. (1970). *Lenin, state, politics*. Moskva: Nauka. 522.

Galenovich Yu.M. (2008). *The Tao of Hu-gong*. Moskva: Russkaya panorama. 988.

Galenovich Yu.M. (2012). *Zhao Ziyang and Reforms in China*. Moskva: Russkaya panorama. 752.

Han Sang-Jin, Lü Peng. (2012). Chinese crisis management: consolidated authoritarian capitalism as a new brand of political regime? Van Beek U., Wnuk-Lipinski Ed. (eds.). *Democracy Under Stress: The Global Crisis and Beyond*. Stellenbosch. 151–170.

Lam W. W. L. (2015). *Chinese politics in the era of Xi Jinping: renaissance, reform, or retrogression?* N. Y.: Routledge. 348.

Li Dan'khui. (2005). Certain problems in the Chinese-Soviet relations in 1960-s. *Problemy Dal'nego Vostoka*, (1). 104–119.

Lyu Sumei, Rummyantsev E.N. (1999). *China as I know it*. Moskva: YuPAPS. 144.

Navarro P., Autry G. (2017). *Death by China: confronting the Dragon – A global call to action*. Moskva: Sinosfera. 445.

On the preparation for the 19th Congress of the CPC. The round table in “Far Eastern Affairs”. (2017). *Problemy Dal'nego Vostoka*, (3). 4–34.

Pils E. (2014). *China's human rights lawyers: advocacy and resistance*. N. Y.: Routledge. 312.

Pye L. (1968). *The Spirit of Chinese Politics. A Psychocultural Study of the Authority Crisis in the Political Development*. Cambridge, Mass.: M.I.T. 255.

Rummyantsev E.N. (2016). *Internal and foreign policy of Xi Jinping*. Moskva: Sinosfera. 589.

Shambaugh D. (2016). *China's Future*. Cambridge: Polity. 244.

Wilson D. (ed.). (1977). *Mao Tse-tung in the Scale of History*. Cambridge: Cambridge University Press. 331.

Zhelokhovtsev A.N. (1973). «Cultural revolution» at close range. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. 252.

Информация об авторе

Евгений Николаевич Румянцев, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока, Российская академия наук

117997, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32
evgrum@yahoo.com

About the Author

Evgeny N. Rummyantsev, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences

32, pr. Nakhimovsky, Moscow, Russian Federation, 117997
evgrum@yahoo.com